

С тех пор как Тяньтянь и другие переехали в этот район, Вэй Чжинин был настолько занят, что не мог их навестить, и сегодня был его первый визит с момента переезда.

Новый район был построен в соответствии с городскими стандартами, и освещение здесь было намного лучше, чем в старых кварталах. Зелень и общественные объекты также были на высоте. Когда Вэй Чжинин впервые пришел смотреть квартиру, было днем, и на улице было мало людей, но сейчас, в вечернее время, район был полон жизни: люди гуляли, выгуливали собак, играли с детьми — все это создавало атмосферу уюта и тепла.

Он поднялся на лифте на пятый этаж и уже собирался постучать, как дверь сама открылась. Вэй Ян, необычно радостная, вышла его встречать, крича:

— Брат!

— Господин Вэй пришел. — Тетушка Чжоу, услышав шум, поспешила выйти из кухни, ее радость была очевидна. Видимо, переезд в новый дом был для них с Тяньтянь настоящим праздником.

Вэй Чжинин передал Вэй Ян купленные по пути клубники и, взяв тяжелый арбуз, вошел в дом. Переодевшись в тапочки, он направился в кухню.

На столе уже были нарезанные тетужкой Чжоу ингредиенты, и она собиралась начать готовить. Увидев, что он несет арбуз, спросила:

— Его сейчас есть или в холодильник положить?

— Съедем половину, остальное в холодильник.

— Хорошо. — Тетушка Чжоу улыбнулась. — Господин Вэй, выходите, на кухне много дыма, не дышите этим.

Вэй Чжинин вызвался помочь:

— Я могу чем-то помочь.

— Не нужно. — Тетушка Чжоу начала его прогонять. — Я все уже сделала, идите к Тяньтянь, посмотрите телевизор. Ужин будет готов через полчаса.

Выгнанный на кухню, Вэй Чжинин увидел, что Вэй Ян лежит на диване и играет в телефон. Он тихо подошел и мельком взглянул на экран. Вэй Ян резко вскочила, прикрывая телефон, и закричала:

— Брат, ты опять подглядываешь!

Вэй Чжинин сел на освободившееся место и, не меняя выражения лица, посмотрел на коробку с клубникой на столе:

— Почему не помыла и не съела?

— Скоро ужин, боюсь, не влезет.

— Если не ешь, положи в холодильник.

Вэй Ян ответила с уверенностью:

— Я съем после ужина.

— ... — Вэй Чжинин с недоумением спросил:

— Если поменять порядок, то влезет?

— Не лезь.

Вэй Чжинин не стал с ней спорить, наклонился, взял пульт от телевизора и переключил канал с повторяющегося шоу.

Вэй Ян опять недовольно закричала:

— Я же смотрела!

Вэй Чжинин:

— Ты же играла в телефон.

— Играть в телефон не мешает смотреть. — Вэй Ян бросилась за пультом и, вернув его на место, сказала:

— Скоро появится Сяо Бай, и ты тоже.

Вэй Чжинин почувствовал неловкость.

— Сколько раз ты это уже смотрела?

Вэй Ян задумалась:

— Семь или восемь, не помню.

— Зачем столько раз смотреть одно и то же.

Преданная фанатка Вэй Ян сказала с серьезным видом:

— Лицо Сяо Бая я могу смотреть всю жизнь.

— ...

— Кстати, брат, — Вэй Ян, довольная, что вернула шоу, положила пульт на подлокотник дивана и повернулась к Вэй Чжинину:

— Через две недели у меня будут результаты экзаменов.

На экране телевизора показывали момент, где он и Бай Лишэн смотрели друг на друга. Вэй Чжинин, не зная, куда деть глаза, рассеянно ответил:

— Ну и?

— Автограф, автограф.

— Ладно, надоел —

В кармане зажужжал телефон, и голос Вэй Чжинина оборвался. На экране как раз показывали

интервью Бай Лишэна, где его спросили, что он хотел бы сказать своему партнеру.

Бай Лишэн смотрел в камеру, его взгляд был чистым и глубоким:

— Хочу сказать ему, что если заболел, обязательно обратись к врачу, не геройствуй.

Вэй Чжинин засунул руку в карман, сжал вибрирующий телефон и пошел в сторону туалета.

— Брат, ты куда? — Вэй Ян крикнула ему вслед.

— В туалет.

Вэй Ян:

— Я же слышала, как у тебя телефон звонит!

Только что зашедший в туалет Вэй Чжинин вернулся, надел обувь и вышел за дверь.

Вэй Ян: ... Что-то тут не так!

Вэй Чжинин быстро спустился на два этажа и остановился у окна на лестничной площадке, где ответил на звонок Бай Лишэна.

— Алло...

— Ниннин.

— Мм.

Оба замолчали, и Вэй Чжинин, подождав, понял одну вещь: Бай Лишэн стал менее инициативным.

Он не знал, откуда взялась эта пассивность, но в этот момент она вызывала в нем сильную тревогу.

Поэтому он поспешно заговорил, с подобающей покорностью:

— Учитель Бай, завтра я уезжаю в город К.

— Мм. — Голос Бай Лишэна был спокойным. — Вещи собрал? Во сколько самолет?

Вэй Чжинин ответил по пунктам:

— Собрал. Самолет в 9:35.

Бай Лишэн замолчал, и Вэй Чжинин снова почувствовал нервозность.

Затем он услышал вопрос:

— Ты еще злишься?

Сердце Вэй Чжинина успокоилось, и он, боясь промедлить, тут же ответил:

— Уже давно не злюсь.

Оба снова замолчали, словно внезапно почувствовали себя чужими.

— Мне скоро на съемки, давай потом поговорим, ложись спать пораньше.

— А? — Тема закончилась так внезапно, что сердце Вэй Чжинина снова упало, но он не посмел настаивать, только покорно сказал:

— Ладно, тогда не буду мешать.

— Мм. — Бай Лишэн ответил, и Вэй Чжинин подождал несколько секунд, думая, что тот уже повесил трубку, но, посмотрев на экран, увидел, что звонок все еще продолжается, и вспомнил, что тот ждал, пока он первым положит трубку.

— Тогда я кладу?

Голос Бай Лишэна был спокойным:

— Клади.

Вэй Чжинин, как в тумане, вернулся в квартиру. Тетушка Чжоу уже поставила на стол несколько блюд, аромат которых заполнил всю комнату. В гостиной горел теплый желтый свет, создавая уютную атмосферу.

— Господин Вэй, ужин готов. — Тетушка Чжоу сняла фартук и спросила у Вэй Чжинина, который переобувался у двери:

— Ты опять выходил?

— Мм. — Вэй Чжинин кивнул, не вдаваясь в подробности.

Тетушка Чжоу, наблюдая за его выражением лица, осторожно спросила:

— Что-то случилось? Ты выглядишь не очень хорошо.

— Ничего, давай ужинать.

— Учитель Бай.

Ночью на съемочной площадке в Цинъя царила организованная суета. Линь Цяньцзянь подошла к Бай Лишэну и протянула ему бутылку газированной воды. Он взял ее и поблагодарил, после чего они стояли рядом, ожидая, пока группа декораторов закончит подготовку. Вдалеке два вентилятора гудели, создавая шумный фон.

Затем Линь Цяньцзянь спросила:

— Что с тобой? Я заметила, что ты сегодня очень рассеян, это не похоже на тебя.

Бай Лишэн молча сжал губы, держа в руках холодную бутылку, но это не помогло успокоить его внутреннее беспокойство.

Линь Цяньцзянь, привыкшая к его холодности, поняла, что он не ответит, если это касается личного. Но то, что могло вывести Бай Лишэна из равновесия, ее фантазия уже подсказала.

— Вы с ним поссорились?

Бай Лишэн посмотрел на нее:

— Нет.

Линь Цяньцзянь усмехнулась:

— Вы вообще не похожи на тех, кто может ссориться.

Бай Лишэн не ответил, сохраняя серьезное выражение лица. Линь Цяньцзянь постояла еще немного, но, поняв, что ничего интересного не произойдет, ушла развлекаться сама.

После того вечернего звонка Бай Лишэн действительно размышлял над одним вопросом: правильно ли он поступил, выбрав тактику отступления.

Линь Жуй тогда ошибся: у него не было опыта в отношениях, и он просто решил, что, полюбив кого-то, будет действовать прямо и безоговорочно хорошо к нему относиться. Этот напористый и прямой подход был результатом его всепоглощающей любви.

Но когда он понял, что такой способ не всегда работает, он почувствовал себя потерянным.

Как и сейчас.

Он решил остановиться, чтобы дать другому время подумать и привыкнуть, но уже в первый день это вызвало у него дискомфорт.

Его обычная сдержанность и хладнокровие, казалось, полностью исчезали, когда речь заходила о Вэй Чжинине. Услышав его голос, любовь захлестывала его с невероятной силой, и это было неконтролируемо, словно он находился под действием магии.

<http://bllate.org/book/16173/1450534>